

НАУМОВА Н.И., ТУЖИКОВА Н.В.

ОБЗОР ДОКУМЕНТОВ АРХИВНОГО ФОНДА ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА БРЯНСКОЙ
ОБЛАСТИ «ТРУБЧЕВСКИЙ УЕЗДНЫЙ РАБОТНЫЙ ДОМ»

Проблема реформирования тюремной системы в конце 1870-х гг. стояла перед государством очень остро. Общественные, социальные, экономические отношения, свобода печати и общественное движение достигли такого уровня развития, что не поспевавшая за ними пенитенциарная система казалась наиболее прогрессивной части российского общества страшным и требующим немедленных радикальных реформ "проклятым местом".

Примером для описания состояния мест лишения свободы того времени является "Обзор деятельности Главного тюремного управления за 1879—1889 годы", опубликованный в 1889 году. В названном обзоре помещен "Очерк положения тюремной части в конце 70-х годов".

Без всякой демагогии и прикрас достаточно откровенно чиновники тюремного ведомства констатировали: *"Не говоря уже о том, что часть тюрем была устроена в наёмных домах, дурно или совсем не приспособленных к размещению арестантов, или же в казенных зданиях, сооруженных для иных потребностей, даже специальные тюремные здания в большинстве своем отличались ветхостью, сыростью, недостатком света и воздуха, неудобством внутреннего устройства помещений, отвратительным состоянием отхожих мест"*. К этой характеристике нужно прибавить признание самого ведомства, что некоторые тюрьмы находились в состоянии полного разрушения, отсутствовали бани, кухни, прачечные.

Необходимо уточнить, что до 1879 года в России не было единого тюремного управления. Существовало 15 ведомств, которым подчинялись тюрьмы. Поэтому создание в результате судебной реформы 1879 года Главного тюремного управления положило начало принципиально новому этапу организации мест заключения России. Кроме того, появилась возможность для формирования штата профессиональных надзирателей, которые могли не просто осуществлять охрану, но и воздействовать на осужденных с целью исправления.

Закон от 11-го декабря 1879 года "Об основных положениях, имеющих быть руководством при преобразовании тюремной части и при пересмотре Уложения о наказаниях" свёл все места заключения империи к четырем основным видам: каторжным тюрьмам, исправительным домам, тюрьмам (губернским, уездным) и арестным домам.

Одной из таких уездных тюрем и была Трубчевская уездная тюрьма. Фонд ОДФ 302 содержит 233 дела и охватывает период деятельности уездной тюрьмы за 1855-1921 годы.

Надо сказать, что на протяжении этого времени тюрьма неоднократно меняла названия: тюремный замок, арестный дом, земское место заключения, а с 1919 года – Трубчевский уездный работный дом. В документах фонда не сохранились документы, указывающие на местонахождение тюрьмы, описывающие здание и помещения тюремного замка. Вероятно, в воспоминаниях местных жителей сохранились сведения о том, где она располагалась.

По реформе 1879 года тюремные замки должны были разделяться на три изолированных друг от друга отделения с различным режимом содержания: срочное, следственное и пересыльное. Но, учитывая огромные размеры империи и неповоротливость системы исполнения наказаний, на практике вышло так, что эта реорганизация была проведена только в центре (в частности, в Санкт-Петербурге). По документам прослеживается, что Трубчевская тюрьма объединяла в себе все вышеперечисленные режимы содержания осужденных.

Большое количество заключенных Трубчевской тюрьмы были пересыльными. Часто осужденные пересылались по 1-му этапу из Трубчевска в Брянск или Орёл, но встречаются дела и о пересылке по этапу каторжан в Трубчевскую тюрьму из Владивостока и Самарканда. Есть в фонде и тетрадь учёта денежных средств, отпущенных на кормовое довольствие арестантам, осужденным к ссылке в Сибирь (дело 20), а также книга учета кандалов для каторжно-ссылных арестантов (дело 24). Кстати, интересно отношение людей той поры к каторжникам. В обществе было принято в церковные праздники приносить арестантам еду. В фонде имеется книга учета продовольствия, поступившего от благотворителей в пользу арестантов (дело 60).

Сословный состав арестантов не отличался разнообразием. Основную часть арестантов составляли крестьяне и мещане. Причём, содержались под арестом не только мужчины, но и женщины.

Для слабого пола были характерны преступления не тяжелого характера. В основном это кражи. Но встречаются и другие виды преступлений. В деле 55 мы можем прочитать о наказании крестьянки с. Боршня Селецкой волости Марии Николаевны Низиковой, виновной в беспатентной продаже вина. Наказание составило 2 месяца тюремного заключения, уплату 10 рублей штрафа в казну и возмещение 75 рублей патентного сбора с отчислением 25 % от этой суммы в доход Трубчевского уездного земства. В деле 184 крестьянка деревни Гнилёво Усохской волости Трубчевского уезда Прасковья Макарова осуждена за поджог собственности односельчан. Причем в деле содержится просьба жителей деревни о заключении под стражу Макаровой во избежание мести с её стороны.

Документы фонда довольно однообразны. Это приказы начальника тюрьмы по личному составу, сведения и списки заключенных, книги регистрации заключенных и посетителей тюрьмы, книги учёта денежных средств и продовольствия, выделяемого на содержание заключенных и лиц, пересылаемых по этапу, переписка учреждений уголовно-исполнительной системы по конвоированию и содержанию заключенных.

Большую часть фонда составляют личные дела заключенных, в состав которых входят постановления, предписания, определения Главного тюремного управления, Орловского, Елецкого окружного суда, судебного следователя окружного суда по Трубчевскому уезду, мировых судей Трубчевского уезда, уездного полицейского управления; приговоры окружных судов Екатеринославского, Курского, Орловского окружных судов, городских судей г. Брянска, г. Стародуба, г. Трубчевска, Харьковской судебной палаты.

Личные дела содержат также исполнительные листы по уголовным делам, открытые листы, билеты арестантов, иногда - листки расчета срока каторжных работ. Интересно, что в личных делах встречаются, говоря современным языком, «фотороботы» заключенных. Например, в деле 132 мы можем прочитать приметы Орляхина Ивана: *«... лет – 45, рост – 2 аршина 8 $\frac{3}{4}$ вершка (по всей видимости, около 181 см), волосы – русые, брови – русые, глаза – серые, нос и рот – обыкновенные, усы и борода – светло-русые, особых примет – не имеет. Одежда при нём - 2 штучные рубашки, кальсоны и брюки, пиджак суконный, фуражка».*

Состав преступлений напрямую зависел от политической и экономической ситуации в стране. Так, в конце 19-начале 20 века это в основном кражи личного имущества и скота, поджоги, незаконные порубки леса, нанесение телесных повреждений и побоев, убийства людей (впрочем - крайне редкие).

После революционных событий 1905 года появляются необычные дела: подстрекательство крестьян и поджог частной владельческой усадьбы, побуждение крестьян к саботажу, ограбление почтальона Выгоничского почтового отделения. Группа дел содержит обвинения граждан в праздничестве. Если сейчас это не является преступлением или правонарушением, то в начале 20 века оно было уголовно наказуемым преступлением. К примеру, в деле 140 читаем, что был задержан *«...неизвестного звания человек – немой, который ничего не объясняет, пишет на бумаге «Алексей» и вероятно родом он из Владимирской губернии Судогодского уезда...»*, а потому Трубчевское уездное полицейское управление постановило отправить его по этапу во Владимирскую губернию.

Революция 1917 года разрушила старую уголовно-исполнительную систему, управление тюрьмами на местах перешло под контроль военно-революционных комитетов и Советов рабочих и солдатских депутатов. Была учреждена тюремная коллегия для заведования всеми отраслями тюремного быта и проведения реформы тюремных учреждений. В составе фонда имеются определения уездной уголовно-следственной комиссии, начальника уездной милиции, приговоры Орловского губернского военно-революционного трибунала, Орловского временного военного суда, народных судей Трубчевского уезда.

И характер преступлений изменился, приобрёл криминальную и военную направленность. Среди дел за 1917-1920 годы имеются обвинения в контрреволюционной пропаганде (дело 208), агитации против Советской власти, с целью убедить дезертиров

не идти на службу в Красную армию (дело 123), разграблении имущества Трубчевских предприятий Киевского областного военно-промышленного комитета (дело 205), злостное дезертирство (дело 222), обвинение гражданина местечка Погар в спекуляции (дело 206), вооруженное ограбление (дело 216). Дело 201 содержит обвинение в «шпионстве». Приведу выдержки из показаний свидетелей: *«...идя по улицам города, я увидел еврея ШаломАфроимовича происходившего из одного с нами местечка Шмяч Новгород-Северского уезда, который по занятию уезда немцами выдавал немецкому коменданту наших красноармейцев»*. Для вынесения судебного решения дело было передано в революционный трибунал.

Дело 199 содержит обвинение в ограблении кассы Задесенского лесничества в 1918 году организованной группой лиц. Но в итоге, наказание понес только гражданин деревни Смелиж Краснослободской волости Иван Саратовцев, остальные участники налёта на кассу избежали заключения.

В фонде № 302 «Трубчевский уездный работный дом» содержится дело младшего надзирателя Шевиряева Александра Тимофеевича. В нём есть своеобразная клятва надзирателя: *«...неуклонно соблюдая установленные правила о порядке содержания заключенных, я обязываюсь обходиться с заключенными человеколюбиво, спокойно, справедливо, поддерживая перед ними свое служебное достоинство, серьёзным, добросовестным отношением к делу, трезвым и добропорядочным поведением и образом жизни»*. Но, тем не менее, имеются сведения, что трудовая деятельность этого надзирателя в Трубчевской тюрьме была закончена осуждением его условно на пять лет за преступления по должности.

В заключение хотелось бы отметить, что наш обзор коснулся лишь малой толики фонда Трубчевской уездной тюрьмы. Поэтому приглашаем всех в архив, где каждого любознательного историка-краеведа ждут свои находки и открытия.